

Кокосовая курица

Хозяин Ань лишь неопределенно хмыкнул и продолжил ужинать.

Попытка сменить тему явно провалилась. Пока Янь Чжэнь мыл блендер, в его голове роились мысли.

«Чертовски вкусная была каша, спасибо... Про марганцовку — это я просто неудачно пошутил. Хотел разрядить обстановку. Слушай, а не мог бы ты и дальше варить мне немного каши...»

«Неужели так трудно это сказать? — корил он себя. — В мыслях всё звучит идеально, но стоит открыть рот, и слова застревают в горле».

Офицер Янь вымыл чашу устройства, насухо вытер её и начал закладывать ингредиенты для завтрашнего термоса. Всё та же безвкусная масса, что и обычно, но на этот раз она вызывала у него почти физическое отвращение.

С трудом проглотив ложку своей еды, мужчина обернулся. Хозяин Ань вместе с котом и собакой уплетали ужин за обе щеки. Звуки их аппетитного жевания казались ему сейчас оглушительными, мешая сосредоточиться на собственных безрадостных мыслях.

Он отставил фиолетовый термос, достал смартфон и опубликовал свой первый в жизни пост в Сяохуншу:

[Неудачно пошутил и обидел человека. Как восстановить отношения, не привлекая лишнего внимания?]

Не успел он получить ни одного ответа, как на экран выскочило экстренное оповещение: тайфун «Бобр» через три часа выйдет на сушу в юго-восточной части города S.

Янь Чжэнь посмотрел на владельца гостевого дома, увлеченно расправлявшегося с мясом.

— Надвигается тайфун. Ваши окна и двери выдержат? И как быть с цветами во дворе...

Ань Сынянь, прерванный на самом интересном месте, достал телефон и взглянул на экран. Ему тоже пришло предупреждение. Юго-восток — это ведь как раз их Луцзяоган. Похоже, на этот раз метеорологи не ошиблись: тайфун шел ровно по предсказанному маршруту. Метеобюро даже заявляло, что сила ветра может достичь семнадцати баллов — самый мощный шторм за последние десять лет.

С окнами и дверями проблем не было, а вот сад и впрямь мог пострадать. Впрочем, Сынянь переживал вовсе не из-за возможных разрушений.

Еще неделю назад, когда он пересаживал растения, он попутно развернул защитную формацию под названием «Формация Трёх Начал». Оком формации служил главный корень Сяо Ин, а базой — три куста эпипремнума. Прозрачный защитный купол накрывал гостевой дом и территорию в радиусе ста метров.

Пока формация активна, любые бури и ливни превращаются здесь в легкий ветерок и грибной дождь. К тому же, через этот барьер не проскользнет ни один комар, змея или крыса. Что там тайфун — даже если случится восьмибалльное землетрясение и всё вокруг разверзнется, гостевой дом под защитой формации останется невредим.

К тому же он обнаружил, что на Земле устанавливать формации даже проще, чем в мире Цзюи. Там для работы требовались духовные камни, а здесь Сяо Ин и кусты эпипремнума, подпитанные энергией из пространства и жемчужинами ци, сами поглощали и перерабатывали энергию из атмосферы. Этого вполне хватало для поддержания базовой защиты.

Если угроза окажется слишком велика и скорость поглощения энергии не будет поспевать за расходом, он всегда мог воспользоваться запасами из своего пространства. Так что тайфуна он не боялся. Его беспокоило другое: как объяснить гостю, почему их дом не разнесло в щепки?

«Усыпить его магией? — Сынянь мельком глянул на Янь Чжэня. — С его-то изможденным телом... выдержит ли он такое вмешательство?»

Придется импровизировать по ходу дела.

— Эти прогнозы не всегда сбываются, — беззаботно бросил Ань Сынянь, возвращаясь к еде. — Тайфун — дело такое: подует-подует, да и свернет куда-нибудь в море. Раньше постоянно так было.

Янь Чжэнь не нашелся что ответить. Он хмуро смотрел на стройные ряды комментариев под своим постом, которые сводились к одной фразе:

[Небеса всё видят! Неужели и ты докатился до такого дня!]

Закончив ужин, Ань Сынянь всё же сделал вид, что готовится к непогоде: проверил засовы на окнах, спустился в подвал к генератору и поставил на зарядку фонари и внешние аккумуляторы.

За это короткое время погода изменилась до неузнаваемости.

Небо затянуло свинцовой пеленой, тяжелые облака опустились так низко, что, казалось, цеплялись за крышу, а по их краям разлилось жутковатое сиреневое сияние. Вдалеке, на горизонте, клубились чернильные тучи, похожие на исполинского зверя, припавшего к земле перед броском.

С приближением тайфуна быстро стемнело. Сумерки были мгновенно проглочены тьмой, густой и непроглядной, как глубокая ночь.

Первый порыв ветра был пробным — ветки деревьев зашуршали, а морские волны начали с неистовой силой биться о прибрежные камни.

Через полчаса ветер резко окреп. Его низкий гул сменился пронзительным воем, словно тысячи невидимых лезвий разом полоснули по земле.

Ань Сынянь поднялся в сад на крыше и встал рядом с Сяо Ин. Он распространил свое духовное сознание, прощупывая обстановку за пределами формации. Кусты там прижало к самой земле, тонкие стволы деревьев трещали и ломались, а сорванная листва стрелами уносилась в небо.

Море буквально закипело. Волны вздымались на добрый десяток метров, обрушиваясь на скалы подобно движущимся серым стенам. Огромные хлопья пены тут же подхватывались ураганом, стирая очертания береговой линии.

Хлынул дождь — плотный, неистовый. Вода не падала вниз, а летела горизонтально, превращенная ветром в мириады серебряных игл, пропитанных едким запахом соли.

Но внутри формации время словно замерло в некой пространственной складке. Здесь был совсем другой мир. Неистовство стихии обрывалось на невидимой границе: яростный ураган превращался в ласковый бриз, приносящий ароматы влажной земли и листвы, а ливень фильтровался в тончайшую водную пыль. Мелкие капли оседали на коже приятной прохладой.

На листьях Сяо Ин и эпипремнумов зажглись полупрозрачные светящиеся нити — это конденсировалась ци, текущая внутри растений.

Свет начал распространяться. Постепенно все прожилки на листьях растений внутри барьера, даже воздушные корни старого баньяна на заднем дворе, начали слабо светиться. Вскоре всё пространство под куполом затянуло светящейся сетью. Мириады крошечных искр мерцали в тумане, пульсируя, словно живое существо.

Через несколько минут ритм пульсации ускорился. Сынянь почувствовал: к ним на огромной скорости приближается глаз тайфуна.

«Проклятье, неужели прямо на нас идет!»

Ветер снаружи внезапно стих, но давление упало так резко, что заложило уши. В наступившей тишине стало слышно даже собственное сердцебиение.

Теперь было не до конспирации. Сынянь положил правую руку на ствол Сяо Ин, и поток духовной энергии хлынул в око формации.

В следующее мгновение световая сеть ярко вспыхнула. После короткого затишья шторм ударил с новой силой, уже с противоположной стороны, но ощущение давящей пустоты начало медленно отступать, пока не исчезло вовсе.

Если бы кто-то мог взглянуть на это из космоса, он бы увидел, как из центра вихря внезапно вырвался призрачный клинок света. Глаз тайфуна, наткнувшись на это препятствие, словно бильярдный шар, отскочил от невидимой опоры и резко сменил курс, уходя обратно в открытое море.

Ань Сынянь с облегчением выдохнул и заглянул внутрь себя. Его запас духовной энергии, который он так долго копил и который почти перевалил за тысячу единиц, после этого рывка сократился до жалких двадцати...

«Эх, ладно. Неделя-другая — и восстановлю».

— Молодчина, Сяо Ин! Выстояла против такого шторма. Чувствуешь, как тело стало крепче? Как только научишься общаться мыслями, я научу тебя техникам самосовершенствования. Так держать!

Сынянь не скупился на похвалу, и бугенвиллея, словно понимая его, довольно затрепетала лепестками.

Он слегка притупил остроту своего духовного чутья и быстро просканировал гостевой дом. В таком режиме сознание работало как тепловизор: он видел движение живых существ, не вникая в детали. Подглядывать за другими Сынянь не любил и уважал право на частную жизнь.

Единственный гость вместе с почтенным Доучжиром находился в своей комнате. Судя по ритмичному перестуку, он что-то печатал на ноутбуке, явно не замечая ничего необычного. А вот Чэньпи каким-то образом умудрился пробраться на задний двор и сейчас усердно делал там свои дела.

«Как он туда попал? Я же сам всё запер...»

Проверив дом еще раз, Сынянь нашел лазейку: в подвале под самым потолком осталось

открытым маленькое окошко. Если запрыгнуть на шкаф, можно было легко выбраться прямо на землю заднего двора.

Открыв заднюю дверь кухни, хозяин стал ждать, пока пес закончит, и от скуки зашел в Сяохуншу.

Он давно не проверял ленту и решил немного полистать посты.

Тот самый пользователь, на которого он подписан — «Говори со мной, не срывайся», — сегодня опубликовал новый пост. Сынянь кликнул на него и невольно рассмеялся. Видимо, этот парень умудрился достать слишком многих: вместо советов в комментариях стоял сплошной строй издевок.

Подумав, Сынянь решил помочь. Хоть этот человек и выражался порой резковато, в прошлый раз он честно ответил на его вопрос. К тому же в подобных делах у Сыняня был опыт: в начале своей карьеры он перечитал немало книг по психологии и общению. Искренность — это основа, но и маленькие хитрости никто не отменял.

«Будем считать это возвратом долга», — подумал Сынянь и начал печатать:

[Раз ты хочешь сделать это незаметно, предложу два варианта.

1. Создать повод для «невербального контакта». Например: проходя мимо, «случайно» урони что-то из еды, которую этот человек любит (советуюматча-шоколад или маленькое печенье таосу). Это даст естественный повод заговорить: «Ой, поддержи, пожалуйста, а то пакет порвется...»

2. «Лестница Шрёдингера»: оставь на пути человека какую-нибудь мелочь (пропуск, ключи, что угодно). Когда он поднимет вещь, объясни: «Наверное, выпало, когда телефон доставал. Надо же, только у тебя это и можно найти...» И дальше начинай хвалить!]

Почти сразу пришел ответ:

[Спасибо]

«Приятно всё-таки делать добрые дела», — подумал Ань Сынянь.

В этот момент серо-белый пушистый ком проскочил мимо его ног в дом. Духовное сознание едва заметно дрогнуло: на месте, где только что был пес, трава зашелестела, и земля поглотила следы его жизнедеятельности, превращая их в удобрение.

— Чэньпи, пошли спать! — скомандовал Сынянь.

Он выключил основной свет на первом этаже, оставив лишь дежурные лампы в коридоре. Пёс вылетел из холла и весело пристроился у ног хозяина, собираясь наверх. Внезапно Чэньпи коротко гавкнул, сделал два быстрых прыжка и замер на лестничной площадке второго этажа.

Он наклонился и... поднял зубами карточку-ключ.

Пес обернулся к хозяину, и в его круглых глазах застыл немой вопрос. Что это такое?

В полумраке коридора показался Янь Чжэнь. Он подошел и буднично произнес:

— Наверное, выпало, когда телефон доставал. Надо же...

Договорить он не успел. Увидев собаку, он осекся и замолчал.

Воздух в коридоре на несколько секунд словно загустел. Мужчина протянул руку и наклонился, пытаясь забрать карту из пасти пса. Однако Чэньпи вцепился в неё намертво и предупреждающе зарычал.

В голове Сыняня промелькнула совершенно безумная догадка, которую он тут же поспешил отмести.

«Да нет, не может быть такого совпадения. Невероятно».

— Чэньпи, фу. Отдай, — вмешался он.

Пес с неохотой разжал челюсти. Янь Чжэнь забрал карту и, не проронив ни слова, развернулся и ушел, даже не взглянув на хозяина дома.

«Ну и характер у человека, — подумал Сынянь. — Мог бы хоть "спасибо" для приличия буркнуть».

Впрочем, он быстро успокоился. В конце концов, это просто постоялец — чем меньше контактов, тем лучше.

«Пусть потом какой-нибудь другой бедолага с ним мучается...»

Вместо того чтобы забивать голову чужими проблемами, лучше было подумать о завтрашнем меню. После встречи с тропическим тайфуном организму требовалось что-то столь же экзотическое, чтобы восстановить баланс.

«Точно. Кокосовая курица».

Блюдо предельно простое, но весь секрет в свежести кокосов и точном расчете времени. Кокосовый бульон должен стать насыщенным, но при этом нельзя переварить курицу, чтобы она осталась нежной.

«Завтра поставлю котел под старым баньяном во дворе. Морской бриз, аромат кокоса... Прозрачный, сладковатый бульон, тающая во рту курица и соус с шацзяном. Красота».

На следующее утро Ань Сынянь, следуя своему плану, собрался в город за свежими кокосами. В отличном расположении духа он вышел из-за стойки регистрации, напевая под нос незамысловатый мотив, и едва не столкнулся с Янь Чжэнем, который как раз входил в дом с большим пакетом в руках.

Пак!

Коробка с печеньем таосу, словно по иронии судьбы, упала прямо к ногам Сыняня.

<http://bllate.org/book/15856/1441880>